

Лу Чжоу уже спал.

Однако в Китае все еще был день.

Сегодняшний день отличался от вчерашнего поспешным выпуском новостей. Сегодня новости выделили почти десять минут на специальный доклад о Нобелевской премии по химии.

В этом официальном репортаже ведущий новостей не только рассказал о жизни Лу Чжоу, его достижениях и проблемах, что он решил, но и о его международных наградах.

Они даже нашли его интервью с церемонии награждения премии Крафорда.

— Наука меняет мир, математика меняет науку.

Теперь казалось, что возвышенные слова Лу Чжоу были правдой.

Он сделал это, и сделал менее чем за два года.

Он использовал свои собственные знания, чтобы создать дисциплину с неограниченным потенциалом, он создал чудо для китайских ученых, а также чудо для человеческого разума.

Несмотря на пресс-конференцию Нобелевской премии и объявление на официальном сайте, некоторые все еще не знали об этой новости. Но как только заработала машина пропаганды, почти все узнали о случившемся.

В том числе Сяо Тун, которая не любила Weibo, но обедая в столовой, она увидела своего брата по телевизору.

На самом деле Лу Чжоу не первый китаец, который получил Нобелевскую премию по химии. Перед ним был американский китаец, который выиграл премию, а еще до этого тайванец. Однако китайское правительство, не хотело способствовать распространению новостей про них.

Лу Чжоу — первый лауреат с китайским гражданством. К тому же он побил рекорд, став самым молодым лауреатом Нобелевской премии и первым человеком, когда-либо получившим Филдсовскую и Нобелевскую премии.

Любое из этих достижений заставит всю страну гордиться им.

Когда 25-летний Лоуренс Брэгг получил Нобелевскую премию по физике, чтобы почтить память этого талантливого ученого, Австралия построила музей для него и его отца. Они также использовали его имя в качестве названия премии за лучшую диссертацию по физике.

В честь этого ученого Стокгольм устроил специальный праздник по случаю 50 лет с вручения премии и пригласил выступить его с первой в истории Нобелевской лекцией.

Лу Чжоу — первый Нобелевский лауреат, родившийся в Китае, поэтому Китай ценил его еще больше.

Они ценили его не только за то, что он еще не вернулся в Китай, но и потому что одной из стратегий страны было омоложение страны через науку и образование.

Строительство музея слишком формально, к тому же еще слишком рано “помянуть” Лу Чжоу.

Однако местный отдел по туризму уже зарегистрировал его дом, как культурную реликвию. Даже если в будущем снесут этот маленький городок, этот многоквартирный дом без лифта останется в покое. И не только, его будут ремонтировать профессионалы, сохраняя его первоначальное состояние.

Само собой, пройдут десятилетия, прежде чем это будет осуществлено на практике.

В конце концов даже если его зарегистрировали как культурную реликвию, никто не будет выселять живущих там людей.

Другое место, которое получило наибольшую выгоду, скорее всего школа, где учился Лу Чжоу.

Цзянлинская школа пожала плоды, когда Лу Чжоу получил премию Чжень Шэньшэна по математике и премию Коула по теории чисел. Школа уже много лет считалась второсортной, однако благодаря Лу Чжоу Министерство образования мгновенно превратила ее в первоклассную.

Теперь, когда Лу Чжоу получил Нобелевскую премию, все изменится еще сильнее.

Это не только принесло им новое здание и стадион, но и секретарь партии решил сделать ее одним из примеров образовательного проекта Цзянлина.

Лу Чжоу услышал об этом у своего отца по телефону.

Он был поражен этими новостями и не находил слов.

— Пап...

Старик Лу пребывал вне себя от радости, говоря все это. Он улыбнулся и спросил:

— Что?

— Теперь наш дом — культурная реликвия... Это же не повлияет на вас?

— А как? Они просто повесили табличку, — его отец сделал небольшую паузу, а потом продолжил, — кстати, вчера твой учитель в школе, господин Цинь, учитель математики, господин Ма и директор приходили к нам. Они дали мне и твоей маме парочку подарков. Честно говоря, не ожидал, что спустя столько лет они все еще будут помнить нас... Я не хотел принимать подарки, но они настаивали, отдавая их. Когда вернешься не забудь им что-нибудь привести. Мы им не можем быть чем-то обязаны, надо дать что-то взамен.

Учитывая, что он ни разу не контактировал со своими учителя с тех пор, как окончил школу, парень не мог не ощутить стыд, когда услышал, что его учителя приходили к нему домой и дарили его родителям подарки.

— Понимаю, я навещу их, когда вернусь на Китайский Новый год... Кстати у них все хорошо?

Старик Лу улыбнулся:

— Похоже на то. Один стал заместителем директора, другой — преподавателем специального класса и директором.

Лу Чжоу не мог не улыбнуться.

Одной из причин было то, что им гордился его отец.

Второй — плюсы, что перепали его учителям.

Для него это стало большой неожиданностью.

.....

Нобелевская премия не конечная цель исследований, но она своего рода подтверждение и признание со стороны мира ученых.

В эту современную эпоху, когда все становилось интернационализированным, каждая страна неотделимая часть мира.

Будь то торговля, культурный обмен или научные исследования.

Не только школа Цзянлин радовалась за Лу Чжоу.

Не было никого счастливее Цзиньлинского университета.

На второй день после оглашения списка лауреатов прямо на воротах вывесили плакат с привлекающим заголовком.

«Поздравляем Лу Чжоу, выпускника 2013 года и почетного профессора нашего университета, с получением Нобелевской премии по химии этого года.»

Университет, способный выпустить Нобелевского лауреата, впечатлял.

Особенно по сравнению с Яньцзинским университетом и университетом Шуйму, значение еще более велико.

Если кто-то и мог быть счастливее, чем Цзиньлинский университет, то это определенно исследователи из Института вычислительного материаловедения.

Лю Бо посмотрел новости на своем компьютере и восхитился:

— Здорово... Отныне мы можем хвастаться, что наш начальник — лауреат Нобелевской премии.

Бра Цянь улыбнулся:

— Почему бы тебе просто не хвастаться, что ты дружишь с Нобелевским лауреатом и писал с ним в соавторстве статью? Разве это не более круто?

Лю Бо почесал затылок и смущенно произнес:

— Я могу так делать, но не должен.

Если слишком много хвастаться, то его авторитет упадет.

В этот момент пришел Ян Сюй в кабинет. Он окинул всех взглядом и спросил:

— Что вас всех так взволновало?

Лю Бо воскликнул:

— Наш босс получил Нобелевскую премию, конечно мы будем взволнованы!

— Так вы уже знаете? — Ян Сюй улыбнулся, — а я хотел сделать вам сюрприз...

Лю Хун сидевший в другом конце кабинета и работающий над отчетом, не мог сдержать эмоций.

Сначала он немного жалел, что не получил докторскую. Он думал, что должен просто протянуть те два года.

Но теперь, судя по всему, он сделал правильный выбор.

Большинство людей никогда не смогли бы заниматься научными исследованиями под руководством Нобелевского лауреата.

А его докторскую степень, к слову, получить как раз плюнуть, учитывая способности и репутацию его начальника в Цзиньлинском университете.

<http://tl.rulate.ru/book/26441/966294>